мы находимъ немало и такихъ, которые проводили время только въ праздности и забавахъ: сошлемся на римскихъ императоровъ, мучившихъ христіанъ. Но и среди людей величайшаго трудолюбія многіе отличались горячею любовью къ ближнимъ и готовностью неустанно служить имъ: укажемъ на апостоловъ, выдающихся святителей христіанства, на Говарда, Ливингстона и т. д. Сюда можно пріобщить Канта, Гюго, Диккенса и разныхъ другихъ людей науки и искусства, которыхъ высоко цѣнитъ и Толстой.

Положеніе, что люди, которые много трудятся, не могутъ быть добры, является выводомъ изъ одностороннихъ наблюденій— наблюденій надъ тѣми, кто занятъ дѣломъ, вообще, непривлекательнымъ или же нелюбимымъ трудомъ, заставляющимъ человѣка напрягать силы выше мѣры. Человѣкъ, изнуренный работой, становится раздражителенъ, мало воспріимчивъ къ невзгодамъ, а иногда и къ страданіямъ ближнихъ. Но трудъ, который не превосходитъ силъ работающаго, не разстраиваетъ его здоровья, трудъ любимый, поддерживаетъ хорошее настроеніе духа и обладаетъ способностью дѣлать человѣка добрѣе. Цѣня свое время, проводимое въ работѣ, дорожа условіями, которыя благопріятствуютъ ей, такой человѣкъ, во всякомъ случаѣ, привыкаетъ уважать трудъ другихъ и нерѣдко обнаруживаетъ готовность оказывать людямъ содѣйствіе въ ихъ занятіяхъ.

Есть трудъ, несомнѣнно, вредный; было бы неумѣстно относиться съ одобреніемъ ко всякой работѣ. Но, въ общемъ, трудолюбіе является добродѣтелью. Это качество необходимо не только для того, чтобы создавать вещи, которыя, по мнѣнію Толстого, совсѣмъ не нужны людямъ, но и для направленія силъ на служеніе другимъ. Въ обществѣ людей добродушныхъ и лѣнивыхъ не можетъ развиться дѣятельная любовь къ ближнимъ. Члены такой среды, свободные отъ себялюбія, могутъ относиться дружески ко всѣмъ, но вовсе не будутъ склонны исполнять для другихъ работы, которыя требуютъ большого напряженія: возможно, что эти люди будутъ перевязывать сосѣдямъ раны, но невѣроятно, чтобы они стали пахать для нихъ землю и чистить колодцы. Привычка къ труду, возрастая въ человѣчествѣ съ развитіемъ культуры, является очень цѣннымъ пріобрѣтеніемъ; она окажется въ высшей степени важной и для общества, болѣе совершеннаго, когда чувство дружелюбія будетъ сильнѣе властвовать надъ людьми, чѣмъ теперь.